

ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ: ТИПОЛОГИЯ И ВЗАИМОСВЯЗЬ

Виталий Воронович

На протяжении всего существования человечества перед ним постоянно возникают проблемы, требующие безотлагательного решения. Некоторые из них носят локальный характер, другие же, напротив, затрагивают крупные регионы планеты или мир в целом.

В силу ряда причин такие проблемы, как предотвращение войн и мирового ядерного конфликта, достаточное обеспечение человечества пресной водой, продовольствием, энергией, сырьем, управление демографическими процессами, а также сохранение природной среды и хозяйственное освоение мирового океана и космического пространства, приобрели в настоящее время глобальный характер. Еще в начале 1950-х гг. тупиковость ориентации исключительно на техногенный прогресс и соответствующие системы ценностей не была очевидной. Однако уже 10 лет спустя термин "глобальные проблемы", обозначавший "охватывающие весь земной шар, всеобщие, мировые, общепланетарные" [1, 21] проблемы, приобрел, во многом благодаря деятельности Римского клуба, конкретное содержание и качественно иное звучание.

Сегодня страны мира больше объединены, чем разъединены, и, как справедливо замечает А. Тоффлер, "сеть общественных связей настолько плотна, что современные события отражаются во всем мире" [2, 5]. Соответственно, не только резко возрастает влияние и значение глобальных проблем, но и серьезно усугубляются их разрушительные и чрезвычайно опасные последствия.

Трудно не согласиться с академиком Н. Н. Моисевым, полагающим, что на пороге нового тысячелетия человек "напоминает Гулливера, попавшего в хрустальную лавку лилипутов" [3, 18]: достаточно сделать одно неправильное или просто неловкое движение — и вся красота вокруг превратится в кучу мусора.

Нынешние отличия от прежней эпохи связаны не столько с глобальной природой нынешних проблем, сколько с тем, что "сегодня они воздействуют гораздо интенсивнее, чем в конце XVIII в." [4, 26]

Именно вследствие глобализации современный мир стал заметно опаснее, прежде всего потому, что человечество обрело возможность не только и не столько военного, сколько "мирного" самоуничтожения. На данный момент на первом плане не угроза мгновенной гибели людей в результате ядерного катаклизма, а перспектива куда более мучительного исчезновения всего рода человеческого!

Резко возросшее и не всегда оправданное расходование природных ресурсов, отрицательное антропогенное воздействие на природную среду, ухудшение экологических условий жизни людей, увеличившийся разрыв в уровнях социально-экономического развития между промышленно развитыми и развивающимися странами, создание оружия массового уничтожения, угрожающего существованию человеческой цивилизации, — все это в огромной степени способствовало появлению и обострению глобальных проблем.

Среди многочисленных глобальных проблем, порожденных техногенной цивилизацией, В. С. Степин и

Л. Ф. Кузнецова в своей работе "Научная картина мира в культуре техногенной цивилизации" [5] в качестве главных выделяют следующие:

1) проблему выживания в условиях непрерывного совершенствования оружия массового уничтожения;

2) проблему нарастающего экологического кризиса в глобальных масштабах;

3) проблему сохранения человеческой личности в условиях усиливающихся процессов отчуждения и опасности разрушения биогенетической основы человеческого бытия (под этим ученые понимают опасности, которые создают манипуляции над мозгом и сознанием, увеличивающиеся стрессовые нагрузки, массовое применение транквилизаторов, накопление рецессивных генов вследствие вредных мутаций, грозящее резким ухудшением генофонда человечества, и т. д.).

Как известно, к признакам, присущим глобальным проблемам человечества и отличающим их от прочих, относят:

— глобальные масштабы проявления, выходящие за рамки одного государства или группы стран;

— остроту проявления;

— комплексный характер (все проблемы тесно переплетены);

— общечеловеческую сущность, делающую их понятными и актуальными для всех стран и народов;

— способность предопределять в тех или иных аспектах ход дальнейшей истории человечества;

— возможность их решения лишь усилиями всего мирового сообщества, всех стран и этносов.

Принимая во внимание сказанное выше, трудно полностью согласиться с точкой зрения В. С. Степина и Л. Ф. Кузнецовой, полагающих возможным признать в качестве глобальной проблему сохранения человеческой личности и опасности разрушения биогенетической основы человеческого бытия, как, впрочем, и с классификацией, предложенной российскими учеными, в целом.

Вместе с тем невозможно отрицать, что все проблемы подобного рода находятся в тесной взаимосвязи и взаимозаменяемости, не имеют четких границ. В таких условиях любая классификация глобальных проблем несет определенный отпечаток условности. Однако автор склоняется к принятию довольно традиционной, устоявшейся классификации, которая кажется достаточно сбалансированной, проверенной временем и аргументированной. Согласно этой классификации глобальные проблемы можно разделить на три группы:

1) проблемы, связанные с основными социальными общностями человечества (предотвращение мировой ядерной катастрофы, преодоление разрыва в уровнях социально-экономического развития между развитыми и развивающимися странами и др.);

2) проблемы, касающиеся отношений человека и окружающей среды (экологическая, энерго-сырьевая и продовольственная, освоение космического пространства и др.);

3) проблемы, фиксирующие внимание на отношениях между человеком и обществом (использование

Воронович Виталий Валерьевич — аспирант кафедры международных отношений факультета международных отношений Белорусского государственного университета

достижений НТП, ликвидация опасных болезней, улучшение системы здравоохранения, ликвидация неграмотности и т. д.).

На взгляд автора, наиболее значимыми и опасными являются, безусловно, проблема предотвращения мировой ядерной катастрофы, проблемы преодоления разрыва в уровнях социально-экономического развития между развитыми и развивающимися странами, распространение терроризма и наркотиков, экологическая, продовольственная и энерго-сырьевая.

Вопрос ядерного нераспространения (а именно таково основное содержание проблемы предотвращения мировой ядерной катастрофы) сохраняет свое значение в течение нескольких десятилетий, несмотря на то, что эта угроза носит скорее гипотетический характер, будучи построена на пусть и небезосновательных, но предположениях и допущениях.

В этой связи с некоторой долей уверенности можно говорить о возможном закате эры человека, так и не ставшего разумным. Человечество как биологический вид приблизилось к критической точке, за которой естественный итог истории последних 150 лет — гибель. Конец человеческой истории может наступить не в каком-нибудь совершенно неопределенном будущем, а уже в середине XXI в., в чем автор согласен с академиком Н. Н. Моисеевым.

Такой скорый конец истории возможен, но далеко не неизбежен. Действия людей могут либо отложить его на далекое будущее, либо сыграть роль катализатора — такого дилемма, возникшая перед человечеством и связанная с важнейшей глобальной проблемой — предотвращения мировой ядерной катастрофы и выживания в условиях совершенствования оружия массового уничтожения.

Особенность современной ситуации в области обеспечения стабильности и безопасности заключается прежде всего в том, что "тяжесть угроз сместилась с глобального на региональный уровень" [6, 260]. Во многом это объясняется резким ослаблением после окончания "холодной войны" центростремительных сил, притягивавших в прошлом значительную часть мира к каждой из двух сверхдержав.

Отказ от идеологического противостояния и прекращение блоковой конфронтации не стали отправным моментом в продвижении к установлению стабильного и предсказуемого мира на глобальном уровне и не привели к ликвидации очагов региональных конфликтов — более того, их зоны расширились. Повсеместный шок вызывают активизация распространения оружия массового поражения и террористической деятельности.

Необходимо отметить, что здесь весьма существенную роль играют штампы в политическом мышлении, серьезно препятствующие преодолению кризисных явлений и решению сопряженных с ними проблем. Инерционность политического мышления продолжает сказываться самым негативным образом, ибо стереотипы, укоренившиеся за 40 лет "холодной войны" в сознании нескольких поколений, пока не исчезли вместе с ликвидацией стратегических ракет и нескольких тысяч танков. И это понятно и естественно, так как в обществе уже "сложилась определенная логика функционирования" [7, 56], некая устоявшаяся система взглядов, детерминирующая поведение не только управленцев различных рангов, но и многочисленных масс. И сломать эту логику нельзя одномоментной акцией.

В этой связи вспоминаются слова из Манифеста Рассела—Эйнштейна: "Мы должны научиться мыслить

по-новому. Мы должны научиться спрашивать себя не о том, какие шаги надо предпринять для достижения военной победы тем лагерем, к которому мы принадлежим, ибо таких шагов больше не существует; мы должны задавать себе следующий вопрос: какие шаги можно предпринять для предупреждения вооруженной борьбы, исход которой должен быть катастрофическим для всех ее участников?" [8, 3, 7, 8].

Необходимо отказаться от порочной концепции сдерживания, возникшей в политическом и военном истеблишменте "великих" держав в период жесткого противостояния "холодной войны". В рамках этой доктрины военно-политическая стратегия, искусно эволюционируя "от умелого применения силы к умелой угрозе силы" [9, 9], неизменно основывалась на предотвращении войны на глобальном уровне посредством угрозы применения силы.

Однако в современных условиях подобные методы решения проблем имеют сомнительную эффективность, зримым свидетельством чего служит тот факт, что характерной чертой последних лет является переход от передачи излишков или устаревших видов вооружений к передаче периферийным государствам современного оружия. Но позволит ли подобная политика реально обеспечить безопасность развитых стран и мира в целом? Сомнительно...

Важнейшую роль в возобновляющейся гонке ядерных вооружений играют не затраты на вооружение, а соотношение сил. Риск зависит именно от этой величины. Думается, риск будет минимальным, если соотношение сил окажется равным. Однако этот минимум не равен нулю, как в случае полного отсутствия ядерных арсеналов, ибо невозможно пренебречь вариантом существования людей, способных инициировать ядерный конфликт и в условиях ядерного паритета. И чем выше этот уровень вооружений, тем выше будет риск развязывания войны, так как большой запас оружия "создает иллюзию об "абсолютном" могуществе, ненаказуемости и вседозволенности" [10, 45]. Если арсеналы другой стороны значительнее, то дальнейшее наращивание уровня вооружений будет лишь увеличивать разницу в соотношении сил, а следовательно, и риск развязывания военных действий.

Активные усилия (как, например, недавние инициативы США по "модернизации" ПРО), направленные на разработку или приобретение оружия, отнюдь не способствуют укреплению безопасности стран, а, напротив, подрывают ту самую безопасность, которую призваны укреплять. Сильные страны часто становятся еще более сильными, но отнюдь не чувствуют себя в большей безопасности, а слабые становятся более подверженными внешнему давлению и вмешательству и в результате также оказываются в менее безопасном положении.

Технические достижения последних десятилетий привели к столь значительному повышению эффективности оружия, что некоторые виды современного оружия могут коренным образом изменить характер войны с применением обычных вооружений ввиду их способности доставлять более легкие, но в то же время более мощные заряды на большие расстояния с высокой степенью точности.

Ныне изобретены установки, "способные осуществить запуск ракеты с ядерным зарядом из любой точки в любую точку земного шара" [10, 50]. Их стоимость относительно невелика, они доступны не только мно-

гим государствам, но и отдельным группам людей. Таким образом, не следует исключать возможность террористического акта с использованием ядерного заряда.

Действия развитых государств в сложившейся ситуации следует признать необдуманными и неоправданно поспешными. Поставляя современное оружие в зоны региональных конфликтов, дабы не направлять туда живую силу в связи с непопулярностью подобных акций внутри страны, они не решают проблему и одновременно создают новые угрозы. Невозможно утверждать с абсолютной уверенностью, что упомянутые страны, страдающие от несправедливости, голода и нищеты, по воле своих политической и военной элит не повернут оружие против собственных покровителей, как Аргентина в отношении Англии либо Афганистан и Международный террорист Бен Ладен против Соединенных Штатов. В любом случае, трудно говорить об установлении мирных условий во всем мире до тех пор, пока не будут созданы нормальные и сколько-нибудь стабильные социально-экономические условия.

Кроме того, невозможно не отдавать себе отчет в том, что в формирующейся новой системе международных отношений, в которой военная сила сохраняет значение инструмента политики, существует определенный предел уступок, которые ядерные государства могут сделать неядерным, не утратив своего положения и не превратившись в обычные региональные центры силы. Ядерное оружие, таким образом, "сохранило свое значение в качестве атрибута великой державы" [11, 3], а значит, сохранились и военно-политические, и геополитические стимулы к его получению. Соответственно, первейшей задачей "старых" центров силы ("великих держав" и "официальных ядерных государств") становится обеспечение устойчивого функционирования инструментов, ориентированных на ограничение гонки вооружений и, в частности, на обеспечение ядерного нераспространения.

Кроме того, существуют другие, не менее реальные угрозы. Современная ситуация почти повсеместно характеризуется прежде всего резким ухудшением качества окружающей природной среды — загрязнением отходами жизнедеятельности людей воздуха, рек, озер, морей; обеднением, а часто и вымиранием многих видов животного и растительного мира; деградацией почв, опустыниванием, уничтожением лесов. Словосочетания "кислотные дожди", "парниковый эффект", "озоновая дыра", "утечка топлива на АЭС" стали практически нормой, красноречиво указывая на явное неблагополучие в экологической сфере. Что является причиной создавшегося кризисного положения?

Отчасти ответ на этот вопрос дает А. Тоффлер, еще в 1965 г. введший термин "футурошок", дабы "описать стресс и дезориентацию, которые возникают у людей, подверженных слишком большому количеству перемен за слишком короткий срок" [2, 5]. Только с ураганом, пронесшимся по странам и континентам, можно сравнить НТР, мгновенно превратившую практически все ранее сделанные достижения человечества в хлам.

Человек не успевает приспособиться, оценить перемены, происходящие в жизни, из-за их многочисленности и скоротечности. Если раньше исторические эпохи длились столетиями, то теперь они сменяются почти молниеносно.

Запутавшийся и потерявшийся в калейдоскопических приходящих и уходящих переменах человек, не ду-

мая о будущем, живет одним днем. Последнее наблюдение справедливо в отношении не только развитых государств, оно применимо и к находящимся на феодальной стадии развития отдельным странам Африки.

Именно здесь следует искать истоки возникновения всего комплекса энерго-сырьевой, продовольственной и экологической проблем. Впрочем, не следует пренебрегать влиянием на динамику упомянутых выше проблем отдельных аспектов теории "золотого миллиарда". Думается, ошибается А. Тоффлер, утверждая: "И бедные, и богатые стоят на стартовой линии в начале пути к новому и поразительно отличному от современного человечеству будущему" [12, 556]. Благодаря достижениям НТР развитые страны не просто далеко ушли вперед в технологическом и финансовом плане. Догнать их практически невозможно. Но в данном контексте главное не это.

Научно-технический прогресс имеет и обратную сторону. Потребление энергии в огромных количествах, которое не в состоянии изменить сегодня даже самые эффективные технологии, загрязнение окружающей среды отходами производства, резкое истощение запасов углеводородов и полезных ископаемых — таковы результаты бездумного хозяйствования в течение нескольких десятилетий человека, живущего одним днем.

Увы, западные государства, представители которых довольно часто говорят об экологической культуре как моральном императиве, не обладают подобной культурой, равно как и дальновидностью. Отправляя вредные отходы для захоронения в слаборазвитые страны, вынуждая их увеличивать добычу нефти и газа, снижая одновременно цены на важнейшие продукты экспорта этих государств, они лишь провоцируют дальнейшее осложнение данной проблемы.

К сожалению, такая политика не вызывает особого удивления, ибо принятие правильных и своевременных решений по важнейшим вопросам в обществах представительной демократии практически полностью парализовано. Как верно отмечает А. Тоффлер, "сегодня элиты больше не могут предсказывать последствия своих собственных действий" [12, 623]. Политические системы, через которые они действуют, настолько устарели и отстают от событий, что даже при жестком контроле результаты их акций часто оказываются неожиданными и противоположными ожидаемым.

Между тем мировая экосистема является целостным организмом, ее составляющие тесно интегрированы и оказывают обоюдное влияние. Поэтому подобными действиями развитые страны не только не корректируют в положительную сторону экологический баланс на собственной территории — природе уже нанесен серьезный удар, — но и совершают двойное преступление, ибо посредством их акций страдают и другие государства, не получающие за отравление земель сколько-нибудь существенной выгоды.

Вполне естественным представляется и тот факт, что капиталы перетекают в те страны, где производительность труда более высокая, где деньги вкладывать намного выгоднее. Страны, называемые отсталыми, лишаются не только внешних инвесторов; их собственные капиталы, заработанные в том числе и на уничтожении собственной природы, уходят в более благополучные страны. Подобный процесс касается не только денег, но и мозгов: наиболее талантливые и энергичные люди эмигрируют в страны "золотого миллиарда". Однако обстановка в мире такова, что требует "предель-

ного раскрытия всего потенциала творческой личности" [7, 57]. Поэтому, учитывая огромную разницу между государствами в технологическом плане, для элементарного выживания развивающихся стран необходимо оградить их от опустошения и без того скудного научного потенциала.

Представляется очевидным, что именно в результате непрерывного действия насоса, откачивающего из отсталых стран все лучшее, происходит все углубляющаяся стратификация государств. И если относительно недавно было правомерно называть отсталые страны развивающимися, ибо они имели определенные шансы для своего развития и сокращения разрыва с передовыми странами, то теперь отсталые страны остались таковыми навсегда. Более того, эта проблема осложняется тем, что Земля опять столкнулась с взрывным характером роста населения. Причем рост происходит уже не в развитых обществах Европы, а в страдающих от голода и нищеты Африке, Центральной Америке, Индии, Китае и на Ближнем Востоке, заселенных миллиардами людей. Три столетия назад население во всем мире увеличивалось на четверть миллиарда каждые 75 лет. Сегодня аналогичный прирост происходит каждые 3 года.

Рост населения во многих развивающихся странах вызывает истощение местных сельскохозяйственных ресурсов (уничтожение лесов Амазонки, выбивание пастбищ в африканской саванне, засоление земель от Индии до Казахстана) именно в тот период, когда жизненно необходимо повышение продуктивности сельскохозяйственного производства.

Таким образом, демографический взрыв имеет место в странах с ограниченным техническим и научным потенциалом, с катастрофической нехваткой капиталовложений в развитие науки и исследовательские проекты, где правящие элиты совершенно "не проявляют интереса к технологическому развитию своей страны" [4, 28]. Технологический прогресс в подавляющем большинстве случаев наблюдается в экономически развитых обществах, для которых характерен медленный рост воспроизводства населения или даже его уменьшение.

Пропасть между Севером и Югом стремительно расширяется, и беднейшие три четверти человечества все более увязают в своеобразной мальтузианской ловушке, будучи обречены на недоедание или голод, истощение

природных ресурсов, вынужденную миграцию, внутренние беспорядки и вооруженные конфликты.

Подводя предварительные итоги, необходимо отметить, что крупные масштабы и динамизм научно-технической и экономической деятельности повлекли за собой не только положительные, но и многочисленные отрицательные последствия. К таковым следует отнести резкое увеличение расходования природных ресурсов, отрицательное антропогенное воздействие на природную среду, усиление диспропорций в соотношении социально-экономического развития между промышленно развитыми и развивающимися странами.

Между тем осознание необходимости общепланетарного единства в преодолении упомянутых выше негативных последствий человеческого развития происходит чрезвычайно медленно и сопровождается расширением зон, где региональные конфликты способны спровоцировать начало военных действий, в том числе и с применением ядерного оружия. Значительный прогресс в науке и технике, достижения в области культуры сопровождаются распространением наркомании и невиданным ростом преступности и использующего самые последние достижения техники терроризма, являющихся пусть и невольным, но от этого не менее страшным следствием рафинированного гуманизма.

Ввиду взаимосвязи и взаимной обусловленности глобальных проблем, они не могут быть решены быстро и изолированно друг от друга. Нельзя обойти вниманием и тот факт, что какие-либо позитивные подвижки в этой сфере реальны только в случае преодоления человечеством определенной инерционности мышления и реабилитации после перенесенного футурошока, связанного с огромным количеством перемен за слишком коротким сроком.

Из всего многообразия глобальных проблем следует выделить следующие: экологическая, энерго-сырьевая, продовольственная, демографическая, преодоление социально-экономической отсталости развивающихся стран, предотвращение мирового ядерного конфликта и прекращение гонки вооружений.

По мнению автора, именно эти проблемы приобретут исключительное значение в XXI в. и от их решения либо нерешения будет зависеть судьба человечества и вероятность реализации гипотезы о конце эры *Homo sapiens*.

ЛИТЕРАТУРА

1. Современная философия: Словарь и хрестоматия. Ростов-на-Дону: Феникс, 1995.
2. Тоффлер А. Футурошок. СПб.: Лань, 1997.
3. Моисеев Н. Н. Быть или не быть... человечеству? М., 1999.
4. Кеннеди П. Вступая в двадцать первый век. М.: Весь мир, 1997.
5. Степин В. С., Кузнецова Л. Ф. Научная картина мира в культуре техногенной цивилизации. М.: ИФРАН, 1994.
6. Примаков Е. М. Годы в большой политике. М.: Коллекция "Совершенно секретно", 1999.
7. Моисеев Н. Н. Причины крушения и рычаги процветания // Социально-политический журнал. 1994. № 9-10. С. 54—68.
8. Иойрыш. Ядерный джинн. М.: ИздАТ, 1994.
9. Тааер Абу Салех. Израиль и проблема ядерного оружия на Ближнем Востоке: Автореф. дис. ...канд. ист. наук. Киев, 1993.
10. Моисеев Н. Н. Грядущие десятилетия: трудности и перспективы // Социально-политический журнал. 1994. № 1-2. С. 30—50.
11. Евстафьев Д. О глобализации режима нераспространения ядерного оружия // Ядерный контроль. 1997. Март. С. 2—7.
12. Тоффлер Э. Третья волна. М.: Назрань, 1999.

SUMMARY

"Global Problems: Typology and Interconnection" (Vitaly Voronovich)

The article focuses on global problems of mankind at its current stage of development. Here, the author turns to the history of emergence of the notion and analyses causation and consequences of a range of the most important global problems (non-proliferation of mass destruction weapons, widening of the gap between more developed and less developed states, ecology crises etc.) and their direct or indirect influence on the world community in the XX century. The article also reflects some completely new problems that have acquired global nature and are fraught with nearly the same destructive consequences in the XXI century — terrorism and growing drug addiction. The author ties up the solution of the given problems with real security strengthening on all levels both on the world and regional/national scale and forecasts apocalypse unless they are resolved.